

Катажина Новак

Об однокорневой антонимии имен существительных в русском и польском языках

Studia Rossica Posnaniensia 34, 163-169

2008

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ОБ ОДНОКОРНЕВОЙ АНТОНИМИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

ON SAME-ROOT ANTONYMY OF NOUNS IN RUSSIAN AND POLISH

КАТАЖИНА НОВАК

ABSTRACT. Different kinds of substantival same-root antonyms in Russian and Polish have been presented in the article. Special attention has been paid to the specific variety of same-root antonymy, i.e. derivational antonymy.

Katarzyna Nowak, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań – Polska.

Антонимия, т.е. соотношение слов с противоположным значением, – это одно из проявлений системности лексики. Ее логическую основу образуют „противоположные видовые понятия, которые представляют собой предел проявления какого-нибудь качества, определяемого родовым понятием”¹. Противоположность компонентов антонимической пары может быть контрарной (между видовыми понятиями всегда возможно третье, среднее понятие, напр.: *горячий – теплый – холодный*) или контрадикторной (между видовыми понятиями нет среднего, промежуточного члена, напр.: *женатый – холостой, наличие – отсутствие*)². Выделяются еще векторный и конверсивный типы противоположности. Векторная противоположность реализуется в антонимах, выражающих противоположную направленность действий, напр.: *входить – выходить, поднимать – опускать*. О конверсивной противоположности можно говорить, когда одно и то же описывается с точки зрения противопоставленных друг другу участников ситуации, напр.: *продавать – покупать, выиграть – проиграть*³.

С точки зрения структуры слов, образующих антонимические пары, выделяется антонимия разнокоренная, напр. *день – ночь, добро – зло*, и однокорневая, напр. *счастье – несчастье, вооруженный – безоружный*. Сущность **однокорневой антонимии** заключается в том, что противоположными по значе-

¹ Л.А. Н о в и к о в, *Современный русский язык*, Санкт-Петербург 2001, с. 234.

² Там же.

³ Л.А. Н о в и к о в, *Лексикология русского языка, ее основные понятия и категории*, „Русский язык в начальной школе” 1972, № 6, с. 22–23.

нию являются не корневые части слов (как при антонимии разнокоренной), а словообразовательные аффиксы, т.е. **антоморфемы**⁴. Она может быть также результатом присоединения к одному слову приставки, придающей ему противоположный смысл⁵. Однокорневые антонимы могут представлять собой разнопроизводные слова и не находиться друг с другом в словообразовательных отношениях, напр.: *тактичный* – *бестактный*⁶.

Особой разновидностью однокорневой антонимии является **словообразовательная антонимия**, т.е. антонимия, возникшая в результате деривации и представляющая собой продукт словообразования⁷. В ее основе лежат такие однокорневые антонимы, которые образуют словообразовательную пару, т.е. составляют антонимию производящего и производного слов, напр.: *приятель* – *неприятель*, *удар* – *контрудар*⁸, или однокорневые антонимы, образованные от одной и той же производящей основы при помощи аффиксов с противоположным значением, напр.: *закрутить* – *открутить*, *предгорье* – *загорье*, *przedmieście* – *śródmieście*, а также антонимы со связанными основами, не имеющие производящего слова, напр.: *завернуть* – *отвернуть*, *включить* – *выключить*, *арьергард* – *авангард*, *прогресс* – *регресс*, *intoksykacja* – *detoksykacja*, *ofensywa* – *defensywa*⁹.

В центре нашего внимания находятся однокорневые антонимические пары русских и польских имен существительных, в том числе и их особая разновидность, т.е. словообразовательные антонимы. Материал для исследования состоит из около 1180 русских и 1040 польских антонимических пар имен существительных¹⁰.

Трудно не согласиться с Л. Н. Новиковым, который замечает, что наиболее типичным видом однокорневой антонимии имен существительных явля-

⁴ Ср. употребление термина „антоморфема”: А. Б а р т о ш е в и ч, *К определению словообразовательной антонимии в русском языке*, „Болгарская русистика” 1983, № 3, с. 43.

⁵ Л.А. Н о в и к о в, *Типы антонимов в русском языке (структурная классификация)*, „Русский язык в школе” 1973, № 3, с. 70.

⁶ А.Н. Т и х о н о в, С.М. С а и д о в а, *Антонимия лексическая и антонимия словообразовательная*, „Русский язык в школе” 1980, № 4, с. 71.

⁷ См. А.Н. Т и х о н о в, *Словообразовательный словарь русского языка*, т. 1, Москва 1985, с. 35; А.Н. Т и х о н о в, С.М. С а и д о в а, указ. соч.

⁸ А.Н. Т и х о н о в, С.М. С а и д о в а, указ. соч., с. 69–70.

⁹ Там же, с. 70.

¹⁰ Этот материал почерпнут из следующих источников: *Большой толковый словарь русского языка*, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 2003; *Новое в русской лексике. Словарные материалы-1985–1988*, Санкт-Петербург 1996; *Словарные материалы-1989*, Санкт-Петербург 2001; М.Р. Л ь в о в, *Словарь антонимов русского языка*, Москва 2006; *Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny*, pod red. H. Zgólkowej, Poznań 1994; *Słownik współczesnego języka polskiego*, pod red. B. Dunaja, Warszawa 1999; А. Д а б р ó w k a, Ł. Д а б р ó w k a, E. G e l l e r, *Słownik antonimów*, Warszawa 2005.

ется т.н. отраженная антонимия¹¹. Неотраженная однокорневая антонимия наиболее полно проявляется среди имен прилагательных и глаголов. Среди имен существительных это явление выступает значительно реже.

Отраженную антонимию языковеды объясняют как соотношение производных слов, которые сами по себе не выражают антонимических отношений, а на их антонимичность влияет противоположность значений производящих их слов, напр. *открытие* < *открыть* – *закрытие* < *закрыть*, *недооценка* < *недооценить* – *переоценка* < *переоценить*, *komponowanie* < *komponować* – *dekomponowanie* < *dekomponować*, *jednoznaczność* < *jednoznaczny* – *wieloznaczność* < *wieloznaczny*¹². Г. Николаев и Т. Трошкина констатируют, что отраженная антонимия – это „такой вид лексической антонимии, который создается за счет антонимии основ при единстве аффикса, напр. *выигрыш* – *проигрыш*, *вход* – *выход*”¹³.

Примеров отраженных антонимов среди анализируемых антонимических пар как в польском, так и в русском языках довольно много. Русские отраженные антонимы представлены в анализируемом материале числом 746 пар, т.е. свыше 63% всех русских однокорневых антонимических пар, польские – числом 649 пар существительных, т.е. свыше 62% от общего числа польских пар однокорневых антонимов. Отраженными субстантивными антонимами являются прежде всего отглагольные образования, мотивированные антонимичными глаголами-контрастивами, напр.: *вкатывание* – *выкатывание* (от *вкатывать* – *выкатывать*), *включатель* – *выключатель* (от *включать* – *выключать*), *вползание* – *выползание* (от *вползать* – *выползать*), *wchodzenie* – *wychodzenie* (от *wchodzić* – *wychodzić*), *zawiazywanie* – *rozwiazywanie* (от *zawiazywać* – *rozwiazywać*), или словообразовательными парами производящего и производного глаголов, напр.: *действие* – *противодействие* (от *действовать* – *противодействовать*), *informowanie* – *dezinformowanie* (от *informować* – *dezinformować*) и т.п. Примерами отраженной антонимии существительных являются также пары слов со значением отвлеченного признака (*nomina essendi*), мотивированных словообразовательными парами качественных имен прилагательных, одно из которых имеет префикс **не-** || **nie-** или **без-(бес-)** || **bez-**, напр.: *корректность* – *некорректность* (от *корректный* – *некорректный*), *лояльность* – *нелояльность* (от *лояльный* – *нелояльный*), *atrakcyjność* – *nieatrakcyjność* (от *atrakcyjny* – *nieatrakcyjny*), *naganność* – *nienaganność* (от *naganny* – *nienaganny*), *срочность* – *бессрочность* (от *срочный* – *бессрочный*), *смертность* – *бессмертность* (от *смертный* – *бессмертный*), *zasadność* – *bezzasadność* (от *zasadny* – *bezzasadny*), *sensowność* – *bezsensowność* (от *sensowny* – *bezsensowny*).

¹¹ Л.А. Новиков, *Типы антонимов в русском языке*, указ. соч., с. 74.

¹² А.Н. Тихонов, С.М. Саидова, указ. соч., с. 70.

¹³ G. N i k o ł a j e w, T. T r o s z k i n a, *Словообразовательная синонимия и антонимия в русском языке*, „Język Rosyjski” 1985, nr 5, с. 265.

По сравнению с отраженными антонимами „неотраженные” (собственные) субстантивные антонимы немногочисленны. Антонимические „неотраженные” пары однокорневых имен существительных можно разделить на три группы.

Первую группу составляют **словообразовательные пары**, т. е. производящие слова и происходящие от них префиксальные или префиксально-суффиксальные дериваты с противоположным значением, напр.: *урожай* > *неурожай*, *порядок* > *беспорядок*, *печаль* > *беспечалье*, *вера* > *безверие*, *agitacja* > *kontragitacja*, *przyjaciel* > *nieprzyjaciel*, *gust* > *bezguście*.

Ко **второй группе** относятся **слова, происходящие от одной и той же словообразовательной основы**, образованные посредством аффиксов с противоположным значением, или **слова со связанными основами**, напр.: *микроклимат* – *макроклимат*, *мини-платье* – *макси-платье*, *гипертермия* – *гипотермия*, *антипатия* – *симпатия*, *авангард* – *арьергард*, *mikroekonomia* – *makroekonomia*, *hipertensja* – *hipotensja*, *euforia* – *dysforia*, *eutanazja* – *dystanazja*.

Третью группу составляют **корреляции слов, находящихся в отношениях разнопроизводности**, напр.: *бесправие* (от *бесправный*) – *право*, *бесславие* (от *бесславный*) – *слава*, *nieprecyzyjność* (от *nieprecyzyjny*) – *precyzyja*, *bezład* (от *bezładny*) – *ład*, *надежда* (от *надеяться*) – *безнадежность* (от *безнадежный*), *наказание* (от *наказать*) – *безнаказанность* (от *безнаказанный*), *uczuciowiec* (от *uczuciowy*) – *bezuczuciowiec* (от выражения *bez uczucia*), *krytycyzm* (от *krytyka*) – *bezkrtyczność* (от *bezkrtyczny*).

Две первые указанные группы лежат в основе явления словообразовательной антонимии. Последняя группа антонимов к словообразовательной антонимии уже не относится, ее можно определить только более широким термином „однокорневая антонимия”.

Первая из вышеперечисленных групп является наиболее многочисленной. К ней можно отнести ок. 345 русских и 310 польских антонимических пар, т.е. около 30% всех исследуемых пар антонимов. Среди словообразовательных пар наиболее продуктивными оказываются следующие типы антонимических отношений:

русск.: **x – не+x** (150 пар), польск. **x – nie+x** (60 пар), напр.: *быль* – *небыль*, *выгода* – *невыгода*, *доброжелатель* – *недоброжелатель*, *свобода* – *несвобода*; *понимание* – *непонимание*, *dostatek* – *niedostatek*, *kompetencja* – *niekompetencja*; *wiara* – *niewiara*, *prawda* – *nieprawda*, *szczęście* – *nieszczęście*¹⁴. (От сло-

¹⁴ В связи с явлением неединственной мотивации многие пары словообразовательных антонимов можно считать одновременно примерами отраженной антонимии, напр.: слова *благозвучие* – *неблагозвучие* составляют словообразовательную антонимическую пару производящего слова и его префиксального деривата (*неблагозвучие* < *благозвучие*), но одновременно оба они являются дериватами от разных имен прилагательных (*благозвучие* < *благозвучный*, *неблагозвучие* < *неблагозвучный*) и представляют собой отраженные антонимы. Таких примеров довольно много (в собранном материале 364 русские и 342 польские пары, т.е. соответственно свыше 30% и почти 33%)

вообразовательных антонимов с приставкой *не-* следует отличать образования со значением так называемого „простого отрицания” значения мотивирующей основы – в таких словах префикс *не-* выражает отрицание только одной определенной черты, а не всего комплекса черт, имеющих в их десигнате, напр.: *неастроном, нерыбак, неамериканец, niekatolik, nie-Polak*)¹⁵;

русск.: **х** – **анти+х** (96 пар), польск. **х** – **anty+х** (103 пары), напр.: *коммунизм – антикоммунизм, милитаризм – антимилитаризм, санитария – антисанитария, частица – античастица; bodziec – antybodziec, imperializm – antyimperializm, rakietka – antyrakietka, talent – antytalent*.

Меньшим количеством примеров представлены другие типы словообразовательных пар, а именно:

русск. **х** – **де+х** | **дез+х** (43 пары), польск. **х** – **de+х** | **dez+х** (71 пара), напр.: *аэрация – деаэрация, поляризация – деполяризация, эскалация – дезэскалация, оксидация – дезоксидация, урбанизм – дезурбанизм; chrystianizacja – dechrystianizacja, nuklearyzacja – denuklearyzacja, sakralizacja – desakralizacja, aprobata – dezaprobata, organizacja – dezorganizacja;*

русск. **х** – **контр+х** (42 пары), польск. **х** – **kontr+х** (22 пары), напр.: *жалоба – контржалоба, наступление – контр наступление, удар – контрудар; akcja – kontrakcja, chwyt – kontrchwyt, propaganda – kontrpropaganda;*

русск. **х** – **противо+х** (8 пар), польск. **х** – **przeciw+х** (20 пар), напр.: *показание – противоположение, ракета – противоракета; atak – przeciwwatak, bodziec – przeciwbodziec*.

Как в русском, так и в польском языках немногочисленны словообразовательные пары мотивирующих слов и их дериватов с приставками **дис-** || **dys-**, **без-** || **bez-** и **а-** || **a-**: *баланс – дисбаланс, harmonia – dysharmonia; порядок – беспорядок, ruch – bezruch; симметрия – асимметрия, seksualizm – aseksualizm, synchronizm – asynchronizm*.

Префиксально-суффиксальные дериваты, образующие антонимические пары со своими производящими, представлены в собранном материале единичными примерами. В русском языке они образуются по модели **х** – **без+х+[j]e**, **х** – **не+х+ие**, **х** – **не+х+ица** и **х** – **противо+х+ие**, напр.: *печаль – беспечалье, вера – неверие, быть – небылица, яд – противоядие*. В польском языке анто-

как среди пар типа: русск.: **х** – **не+х**, польск. **х** – **nie+х**, так и среди пар других типов, напр.: *незакономерность* (от *закономерность* и от *незакономерный*) – *закономерность*; *niepewność* (от *pewność* и от *niepewny*) – *pewność*; *безболезненность* (от *болезненность* и от *безболезненный*) – *болезненность*; *антинравственность* (от *нравственность* и от *антинравственный*) – *нравственность*; *antyzwiązkowiec* (от *związkowiec* и от *antyzwiązkowy*) – *związkowiec*; *демуниципализация* (от *муниципализация* и от *демуниципализировать*) – *муниципализация*; *destabilizacja* (от *stabilizacja* и от *destabilizować*) – *stabilizacja*.

¹⁵ См. J. S o k o ł o w s k i, *Słowiańskie negatywa rzeczownikowe z prefiksem nie-||ne-*, „Rozprawy Komisji Językowej” 1986, t. XIV, с. 227–243.

нимы этого рода реализуют модель $x - bez+x'+e$, напр.: *prawo – bezprawie, talent – beztalencie*.

Вторую группу словообразовательных антонимов имен существительных составляют пары производных слов, образованных от одной и той же основы при помощи антонимичных аффиксов.

В рамках данной группы в обоих языках наиболее продуктивными являются пары существительных, образованных от одной и той же основы при помощи суффиксов субъективной оценки, из которых одно имеет уменьшительное, а второе увеличительное значение, напр.: *домишко – долище, рученька – ручища, зверек – зверина, бородушка – бородища, собачонка – собачища, kotek – kocisko, chłopczyk – chłopczysko, nosek – nochal, ptaszek – ptaszędło*. Однако при отборе лексического материала для целей настоящей статьи диминутивы и аугментативы не учитывались, так как они составляют очень неоднородную группу, а на значение уменьшительности или увеличительности часто накладываются значения положительной или отрицательной оценки.

В собранном материале словообразовательные антонимы, образованные от одной и той же основы, представлены парами префиксальных существительных. Среди анализируемых слов имеется ок. 40 польских и русских антонимических пар данного вида, напр.:

русск. **микро+х** – **макро+х**, польск. **mikro+х** – **makro+х**, напр.: *микроклимат – макроклимат, микропроцессор – макропроцессор, микроструктура – макроструктура; mikroanaliza – makroanaliza, mikroregion – makroregion, mikrostruktura – makrostruktura;*

русск. **мини+х** – **макси+х**, напр. *мини-юбка – макси-юбка, мини-мода – макси-мода;*

русск. **эндо+х** – **экзо+х**, польск. **endo+х** – **egzo+х**, напр.: *эндодерма – экзодерма; endotoksyna – egzotoksyna;*

русск. **моно+х** – **поли+х**, польск. **mono+х** – **poli+х**, напр.: *моногобрид – полигибрид; monogeneza – poligeneza;*

русск. **гипер+х** – **гипо+х**, польск. **hiper+х** – **hipo+х**, напр.: *гиперфункция – гипофункция; hiperglikemia – hipoglikemia*.

Наиболее многочисленную из вышеуказанных групп составляют пары антонимов с приставками **микро-** – **макро-** || **mikro-** – **makro-**, представленные 21 русским и 28 польскими примерами.

Кроме представленных типов к данной группе словообразовательных антонимов мы отнесли и слова со связанной основой, напр.: *моногогамия – полигамия, гипертония – гипертермия, ofensywa – defensywa, heterodontyzm – homodontyzm*. Как в русском, так и в польском аналитическом материале они составляют менее 1% всех антонимических пар.

Антонимы третьей группы, находящиеся вне пределов словообразовательной антонимии, занимают среди существительных с противоположным значением сравнительно скромное место. Среди исследуемых антонимиче-

ских пар они представлены числом 43 русских и 25 польских оппозиций, т.е. соответственно 3,6% и 2,4% всего материала. Данную группу образуют суффиксальные дериваты, коррелирующие с непроизводными словами или с другими суффиксальными дериватами, напр.: *безмерность* (от *безмерный*) – *мера*¹⁶, *бессилие* (от *бессильный*) – *сила*, *бесстрашие* (от *бесстрашный*) – *страх*; *beznadziejność* (от *beznadziejny*) – *nadzieja*, *bezsilność* (от *bezsilny*) – *siła*, *niekorzyść* (от *niekorzystny*) – *korzyść*, *недвижность* (от *недвижный*) – *движение* (от *двигать*, *двигаться*), *неизменность* (от *неизменный*) – *изменение* (от *изменить*)¹⁷; *nieszczęśnik* (от *nieszczęsny*) – *szczęśliwiec* (от *szczęśliwy*).

Обзор однокорневых антонимических пар имен существительных позволяет прийти к нескольким выводам.

Для имен существительных характерна прежде всего отраженная антонимия. Ее примеры составляют в собранном материале свыше 63% русских и свыше 62% польских пар однокорневых антонимов.

Среди однокорневых антонимов можно выделить пары слов, относящиеся к словообразовательным антонимам, и пары слов, которые находятся вне словообразовательной антонимии. Словообразовательные антонимы составляют около 33% русского и около 34% польского аналитического материала.

В группе словообразовательных антонимов наиболее продуктивными являются пары, составленные из мотивирующих слов и их дериватов с префиксами **не-** || **nie-**, **анти-** || **anty-**, **де-** (дез-) || **de-** (**dez-**), **контр-** || **kontra-**, **противо-** || **przeciw-**, а также пары существительных с диминутивными и аугментативными суффиксами: **-ишк-**, **-еньк-** (**-оньк-**), **-ок**, **-ушк-**, **-енк-** (**-онк-**), **-иц-**, **-ин-**; **-ек**, **-ик**, **-иск(о)**, **-идл(о)**, **-ал** и др. В современном русском языке продуктивными являются также субстантивные антонимические пары с префиксальными компонентами макро- || макро- – микро- || mikro-

Однокорневая антонимия слов, которые находятся в отношениях разнопроизводности, в анализируемом материале представлена небольшим числом пар по сравнению с примерами словообразовательной и отраженной антонимии. Антонимические пары, состоящие из разнопроизводных слов, составляют соответственно около 4% и около 3% собранного русского и польского лексического материала.

¹⁶ Антонимичность этих двух слов подтверждает следующий контекст: „Внезапность, с какой война обрушилась на страну, задала не меру, а безмерность всему, что затем происходило час за часом во всем необъятном государстве” (Федин, *Костер*). См. М.Р. Львов, *Словарь антонимов русского языка*, Москва 2002, с. 195–196.

¹⁷ Антонимичность пар *недвижность* – *движение*, *неизменность* – *изменение* также подтверждается соответствующим контекстом в *Словаре антонимов русского языка* М.Р. Львова.